

005044917

На правах рукописи

Мардынский Иван Павлович

**РЕДЬЯРД КИПЛИНГ-ПУБЛИЦИСТ:
ИСТОРИКО-ЖУРНАЛИСТСКИЕ
И ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ИНТЕГРАТИВНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ**

Специальность 10.01.10- журналистика

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Краснодар
2012**

Работа выполнена на кафедре истории и правового регулирования массовых коммуникаций ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Юрий Викторович Лучинский

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Александр Владимирович Млечко

кандидат филологических наук, доцент
Марина Владимировна Адамова

Ведущая организация:
ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет»

Защита состоится «__» _____ 2012 года в __ часов на заседании диссертационного совета Д 212.101.04 при Кубанском государственном университете по адресу: 350018, Краснодар, ул. Сормовская, д. 7, факультет журналистики КубГУ, ауд. 309.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кубанского государственного университета по адресу: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Автореферат разослан «__» _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М. А. Шахбазян

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современная наука о журналистике характеризуется возрождением и актуализацией интереса к взаимодействию публицистического и художественного познания, представленному в творчестве мастеров различных эпох и национальных традиций: Д. Дефо, Ч. Диккенса, М. Твена, М. Е. Салтыкова-Щедрина и многих иных. Эта интегративная установка позволяет выявить образные, жанровые, проблемные корреляции, существенные для медийного пространства, а в иной плоскости обобщения – специфику взаимодействия функций письменности, значимую для филологического знания в целом¹. Творчество Р. Киплинга-публициста, специально не исследовавшееся, репрезентативно для развития указанной тенденции.

Рецепция Киплинга в последующие периоды характеризует и их медийную суть, тем более что для медиаведения всё более важен тот факт, что «каждое поколение по-своему прочитывает жизнь и деятельность своих предшественников»².

Органичный характер его привлечения к проблемно-объектному пространству современного медиаведения своеобразно подтверждается и афористичным концептуальным созвучием. Как отмечено в ряде обзоров, в мировой журналистике используются шесть основных вопросов: Who – What – When – Where – Why – How. Журналисты должны стремиться ответить на них даже в самой коротенькой информации; в профессиональном сообществе нередко их именуют «Пять W и один H». И эта емкая система соотносится именно с традициями Редьярда Киплинга, представленными в его «медийно-знаковом» стихотворении «Six serving men». Начиная с раннего периода (так называемого периода «колониальной журналистики») в его творчестве в Индии и до конца дней своих, Киплинг придерживался этого правила как на страницах периодических изданий, так и в художественных произведениях.

Журналистское наследие Киплинга огромно и до конца еще не переведено на русский язык. Хрестоматийными стали как ранние его

¹ См.: Лучинский Ю.В. История зарубежной журналистики: от истоков до наших дней. Краснодар; Сухум, 2010.С.7. См. также: Varnouw E. The Image Empire. N. Y., 1990. P.12-13; Ford B. A Case for Kipling? – Kipling and Critics. L., 1965; Rooney Caroline; Kaori Nagai, eds. Kipling and Beyond: Patriotism, Globalisation, and Postcolonialism. N.Y.: Palgrave Macmillan; 2011. 214 p.

² Громова Л.П. О некоторых стереотипах в исследованиях о В.Г.Белинском // Журналистика в 2010 году: СМИ в публичной сфере М.: МГУ, 2011.С.145-146.

медийные тексты различных периодов: от «Jack Sprat» (1883), «Jottings from Jeypore» (1883), «Lord Truro and Indian Crime» (1883), «The Dasera Festival» (1883) – до «France and Britain» (1931), «Mary Kingsley» (1932), «Speech to Canadian Authors» (1933), «An Undefended Island» (1935). Его статьи, очерки, путевые заметки, корреспонденции с места боевых действий, политическая публицистика, переписка с известными деятелями культуры и искусств ждут своего переводчика и исследователя.

Особое место как в журналистском, так и в литературном наследии Киплинга занимают материалы, связанные с его политическими и идеологическими взглядами. Споры о них на эту тему ведутся не только в научной литературе, но и на страницах сетевой журналистики. В силу отмеченных причин интегративное изучение журналистских и публицистических материалов Киплинга представляется **актуальным**, и на нем сделан акцент в данном диссертационном исследовании. Актуальность усиливается в аспектах уточнения роли творчества Киплинга в истории публицистики, в журналистском процессе, утверждения новых граней балладности, раскрытия представлений о языковом портрете современной Киплингу эпохи³.

Степень изученности материала определяется как неравномерная. Даже в общей характеристике творчества нобелевского лауреата публицистика может почти не упоминаться⁴ или же освещается фрагментарно⁵. В то же время показательны те единичные, однако весьма значимые замечания о ценности журналистского наследия Киплинга, публицистических элементов его творчества, которые встречаются в трудах, посвященных общепилологическим проблемам в

³ Gilmour David. *The Long Recessional: The Imperial Life of Rudyard Kipling* New York: Farrar, Straus and Giroux, 2003; Lycett, Andrew (ed.). *Kipling Abroad*, L.: I. B. Tauris, 2010; Rutherford A., ed. *Kipling's Mind and Art*. Edinburgh and London: Oliver and Boyd, 1964; Shippey T. *Rudyard Kipling // Cahier Calin: Makers of the Middle Ages. Essays in Honor of William Calin*, ed. Richard Utz and Elizabeth Emery. Kalamazoo, MI: Studies in Medievalism, 2011. Pp. 21–23; Tompkins J. M. S. *The Art of Rudyard Kipling* London: Methuen, 1959, online edition.

⁴ Palmer J. *Rudyard Kipling*. L., 1973. 240 p. Shamsul I. *Kipling's "Law". A Study of His Philosophy of Life*. L., 1975. 150 p.; Allen Charles. *Kipling Sahib: India and the Making of Rudyard Kipling*. Abacus, 2007; David C. *Rudyard Kipling: a critical study*, New Delhi, Anmol, 2007.

⁵ Gilbert Elliot L. ed. *Kipling and the Critics*. New York: New York University Press; 1965; Green R. L., ed. *Kipling: the Critical Heritage*. L.: Routledge and Kegan Paul, 1967; Gross J., ed. *Rudyard Kipling: the Man, his Work and his World*. L.: Weidenfeld and Nicolson. 1972; Kemp Sandra. *Kipling's Hidden Narratives* Oxford: Blackwell. 1988.

связи с творчеством таких мастеров: от Н.Тихонова – до Вл. Высоцкого⁶. В целом познавательную ситуацию определяет взаимодействие трех направлений: характеристики публицистического наследия Киплинга⁷; освещения связей между жанровой и тематической динамикой медиа⁸; социокультурных тенденций историко-журналистского исследования⁹.

Ввиду специфики познавательной ситуации **объект исследования**, то есть явление, порождающее проблемную ситуацию и избранное для изучения, определяется как взаимосвязь между историко-журналистскими и жанрово-тематическими аспектами характеристики Киплинга-публициста. **Предмет исследования**, то есть все то, что находится в границах объекта исследования, дифференцируется на основную и дополнительные. Основной предмет характеристики – это статьи, дорожные корреспонденции и путевые заметки, вошедшие в книгу очерков «From Sea to Sea» («От моря до моря») и сборника «Письма из путешествий» (1892 – 1913), а также рассказы и баллады Киплинга на языке оригинала и в русских переводах XX-XXI вв., функ-

⁶ См. Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей. В 2 т. Т.1. М.: Terra – Книжный клуб; Республика, 1998. 304 с. работы А.Л.Дымшица Звенья памяти: Портреты и зарисовки. М.: Советский писатель, 1968. 427 с.; Литература и народ: Сборник статей. Л.: Лениздат, 1958. 381с.; Проблемы и портреты. М.: Современник, 1972. 383 с.; Солдатенков П.Я. Владимир Высоцкий: Человеческая легенда. Монография. М.: Олимп; Смоленск: Русич, 1999. 480 с.; Чудакова М.О. Избранные работы. Т.1. Литература советского прошлого. М.: Языки русской культуры, 2001. 472 с. Шошин В. А. Николай Тихонов: Очерк жизни и творчества. Л.: Художественная литература, 1981. 304 с.

⁷ Казмиров К. Традиции и новаторство сказок Р.Киплинга //Итоговая научная конференция АГПУ (22 апреля 1999 года): Тезисы докладов. Литература. Русский язык. Астрахань: Изд-во АГПУ, 1999. С.60; Конрад Н.И. Запад и Восток. М.: Наука, 1972. 450 с.; Мейлах Б.С. Вопросы литературы и эстетики: Сборник статей. Л.: Советский писатель, 1958. 529 с.; Федоров А.А. Зарубежная литература XIX-XX веков: Эстетика и художественное творчество. М.: Изд-во МГУ, 1989. 252 с. Wilson A. The Strange Ride of Rudyard Kipling: His Life and Works New York: The Viking Press, 1978.

⁸ Ахмадулин Е.В. Модели систем журналистики российской научной школы // Акценты. 2004. № 3-4. С. 17-26; Кройчик Л.Е. Коммуникативные и функциональные стратегии газетных жанров // Эволюция жанров в истории российской журналистики: Сб. науч. ст. (Самара, 15-16 марта 2007). Самара: Изд-во «Универс-групп», 2008. С. 20-34; Кройчик Л.Е. Публицистический текст как эстетическая форма освоения реальности // Жанровая палитра современных масс-медиа: Тезисы II Всеросс. науч.-практ. конф. (г. Самара, 20-21 марта 2008 г.). Самара: Изд-во «Универс-групп», 2008. С. 5-7; Прохоров Е.П. Искусство публицистики: Размышления и разборы. М.: МГУ, 2004. 359 с.; Соколов В.С., Виноградова С.М. Периодическая печать Великобритании. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. 407 с.; Тертышный А.А. Методы профессиональной деятельности журналиста. М.: ВК, 2011. 560с.

⁹ Лучинский Ю.В. Кавказ в системе конкурирующих медиастратегий: история, политика, культура. Краснодар: Trivium, 2011. 104 с.; Мленко А.В. Репрезентация мифологем Космоса и Хаоса в пространстве русского текста «Современных записок» (1920-1940) // Журналистика в 2010 году. М.: МГУ, 2011.С. 453-454; Прутков Г. В. Введение в мировую журналистику: Антология: В 2 т. Т. 1. М.: Омега – Л, 2003. 416 с.

ционирующие в публицистическом и журналистском контексте этого периода. Дополнительно привлекаются публицистические статьи и воспоминания современников Киплинга.

Основная цель работы – выявить внутреннюю взаимосвязь историко-журналистских и жанрово-тематических аспектов публицистики Киплинга в произведениях всех периодов его творчества, в различных жанрах и в связи с направленностью различных изданий.

Целью определены **задачи** исследования:

- определить тематические корреляции в общем контенте публицистики Киплинга;
- систематизировать основные особенности журналистской и публицистической деятельности Киплинга;
- проследить сущность рецепции балладного творчества Киплинга в публицистике;
- соотнести своеобразие творчества Киплинга-публициста с закономерностями и спецификой современного ему газетно-журнального процесса;
- охарактеризовать динамику «имперской идеи» в публицистическом творчестве Киплинга.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В творческой журналистской, медийной деятельности Р. Киплинг определяется как преемник классических принципов взаимодействия медийных и литературных традиций Д. Дефо, Ч. Диккенса. В поэзии Р. Киплинг, следуя журналистским интенциям балладного творчества Ф. Брет Гарта, возродил к жизни стихотворные размеры и синтаксис народной баллады, которые после романтиков считались стертymi в условиях доминирования жанра поэмы. В отличие от поэтов-романтиков Киплинг обратился не к «области таинственно-прекрасного», а встал на путь «прозаизации стиха» с элементами публицистики и большей приближенности к суровым реалиям жизни. Для сфер его творчества: медийной и смежных – характерно взаимовлияние. Оно определяется в связи с особенностями его очерков Киплинга, в том числе путевых, а также репортажей, корреспонденций.

2. Жанр баллады в силу сюжетности и направленности на устное запоминание оказался удобен для передачи новостей. Системное взаимодействие медийных и литературных феноменов проявлялось многоаспектно и многоэтапно; на этапе становления «протоСМИ» существенно, что исполнители пели «новостные баллады» наравне с обычными балладами традиционной тематики. Эта традиция послу-

жила предпосылкой для публицистических установок в творчестве Киплинга. Соответственно понятие медийной сферы «баллада новостей» определяется как особый тип «протоСМИ», нацеленный на передачу новостной информации.

3. Киплинговские баллады интегрируют элементы различных публицистических жанров, включая репортаж, интервью, фельетон. Это «простые истории» из жизни, рассказанные либо бесстрастным репортером, либо персонажем, выходящем из народной среды.

В творчестве Киплинга жанры функционируют специфически: Киплинг создавал стихотворения, близкие к фельетону, рассказы, похожие на репортаж или очерк; он обновил старую балладу, сочетая классическую балладную форму с тематикой и лексикой своего времени. Взаимосвязи репортажа и новеллы прослеживаются в его материалах 1882-1886 гг. в "Civil and Military Gazette". Путевые заметки, представленные преимущественно в газете "Pioneer", стали основой книги очерков "From Sea to Sea" (1889), в которой взаимосвязаны собственно-публицистическое и литературно-художественное начало. Жанровые новации Киплинга оказали воздействие на новейшую журналистику и литературу.

4. Своеобразие журналистской деятельности Киплинга неразрывно связаны с «имперской идеей» в его балладах. Это обусловлено тем, что образ Империи является ведущим и основополагающим во всей идеологической и поэтической системе Киплинга. Пропаганда имперского мессианизма связана с ведущим образом Империи в журналистском творчестве Киплинга. Доминантным воплощением Империи для Киплинга был образ корабля как символа государства.

Методологической базой исследования служит системный подход, направленный на обобщение связей между медийной сферой и культурой в широком смысле¹⁰. Эта методология реализуется как социокультурная интерпретация медийных феноменов и их связей со смежными явлениями, включая литературный процесс, «языковые портреты» эпохи и некоторые другие.

При характеристике материала используются историко-компаративистский и дескриптивный методы, а также приемы контент-анализа.

¹⁰ Из новых работ см.: Хорольский В.В. Медийное измерение культуры в зеркале коммунологии (методологические аспекты проблемы) // Вестник Волгоградского гос. ун-та: Литературоведение. Журналистика. 2011. Вып.10.С.55-64.

Теоретической базой исследования послужили работы отечественных и зарубежных мыслителей, занятых разработкой общетеоретических принципов в сфере истории журналистики, теории коммуникации политологии и культурологии¹¹, рецептивной эстетики и смежных с ней направлений¹², позволяющие проследить сам процесс «реагирования» на появление нового произведения в контексте национальной культуры.

Научная новизна настоящей диссертации определяется тремя взаимосвязанными результатами: впервые в отечественной науке систематизированы связи между историко-журналистскими и жанрово-тематическими аспектами публицистики Киплинга; обосновано представление о рецепции балладного творчества Киплинга в публицистике его времени; освещена роль журналистского творчества Киплинга в последующем развитии публицистики.

Направленность теоретизации соотносится с теми корреляциями между различными аспектами медийных феноменов и категорий, которые намечены в исследованиях 2000-х гг., главным образом, в трудах Е.П. Прохорова о природе журналистского творчества¹³, а также в

¹¹ Землянова Л. М. Зарубежная коммуникативистика на рубеже веков (проблемы и приоритеты) // От книги до Интернета: Журналистика и литература на рубеже тысячелетий. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. С. 61 – 74; Мансурова В. Д. Журналистская картина мира как фактор социальной детерминации. Монография. Барнаул: Издательство Алтайского университета. 1999; Терин В.П. Основные направления исследования теории массовой ком-муникации // Социологические исследования, 1997, № 11, С. 25-31; Терин В.П. Основные направления исследования теории массовой коммуникации // Социологические исследования, 1997, № 11, С. 25-31; Taylor Ch. Interpretation and the Sciences of Man//Review of Metaphysics, 25 (Fall 1971).P. 3-51; Edelman, M., Symbolics of Politics// Urbana: University of Illinois, 1964; Edelman Murray, Political Language: Words that Succeed and Policies that Fail// New York: Academic Press, 1977; Lance W. B., The Paradox of Public Discourse: A Framework for the Analysis of Political Accounts// The Journal of Politics, № 42, 1980. P. 792-812; Boorstin, D. J. The Image. New York: Atheneum, 1962; Berger P. and T. Luckmann, The Social Construction of Reality: A Treatise in the Sociology of Knowledge//Garden City, NY: Anchor, 2001.

¹² Ауэрбах Э. Мимесис: Изображение действительности в западноевропейской литературе. Пер. с нем. М.: Пер. Сз; СПб.: Университетская книга, 2000. 511 с.; Брудный А.А. Психологическая герменевтика. М.: Изд-во Лабиринт, 1998. 336 с.; Историко-литературный процесс. Проблемы и методы изучения. М.: Наука, 1974. 274 с.; Нестеров Ф.Ф. Связь времён: Опыт исторической публицистики. М.: Молодая гвардия, 1987. 239 с.

¹³ Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики.. М., 2004. 352 с.; Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. М., 2003. 367 с.

анализе медийных взаимосвязей, проводимом представителями волгоградской медиаведческой школы¹⁴.

Теоретическая значимость диссертации заключается в медиаведческой категоризации и систематике публицистического наследия Киплинга и в концептуальном уточнении роли баллад в условиях их публицистического функционирования на страницах европейской печати.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в различных условиях обучения филологическим дисциплинам при подготовке программ и учебных пособий, а также при проведении занятий по истории зарубежной журналистики, при разработке спецкурсов и спецсеминаров по русско-зарубежным медийным связям и других дисциплин. Практическая значимость полученных результатов не ограничивается указанными аспектами – они могут использоваться при освоении наследия Киплинга в условиях его растущей востребованности: например, в пособии для средней школы отдельные сведения о Киплинге-журналисте представлены в материалах к викторинам¹⁵.

Апробация исследования осуществлялась в ходе докладов на научных конференциях различных вузов, включая Астраханский государственный университет (ранее АГПУ). В их числе – Первая международная научная конференция «Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов» (Волгоград, ВолГУ, 24 – 27 апреля 2005), Научная конференции студентов и аспирантов высших учебных заведений Поволжья и Юга России «Современная филология: инновации и традиции» (Астрахань, АГУ, 26 – 27 октября 2006) и др. Материалы диссертации использовались в рамках курса «История зарубежной журналистики» в ходе семинаров и лекций на специальности «Журналистика» филологического факультета АГУ.

¹⁴ Млечко А.В. «Несрочная весна»: рассказы Ивана Бунина и русский текст «Современных записок» // Вестник ВолГУ. Серия 8: Литературоведение. Журналистика. 2011. Вып.10.С.73-82; Млечко А.В. Мифологема возвращения на семантическом пространстве русского текста «Современных записок» (1920-1940) // Медийные стратегии современного мира. Краснодар: КубГУ, 2011.С.224-227; Шилинкова О.Г. Литературная критика в журнальном контексте рубеж XX-XXI веков: Принципы функционирования и качественного взаимодействия текстов. Волгоград: ВолГУ, 2011. 285 с.

¹⁵ Перемышлев Е.В. В помощь учителю // Киплинг Р. Книга Джунглей. Стихотворения и баллады. Книга для ученика и учителя. М.: Олимп; АСТ-ЛТД, 1998. С.460-503.

Структура и объем работы. Диссертация объемом 187 страниц состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка (185 позиций).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении характеризуются квалификационные параметры исследования, обосновывается актуальность проблематики, формулируются основные положения, выносимые на защиту, намечается теоретическая и практическая значимость результатов труда.

В первой главе «**Историко-журналистские аспекты характеристики творчества Киплинга**», состоящей из трех параграфов, прослеживается становление жанра репортажа в так наз. «колониальный период» творчества Киплинга, определяются факторы рецепции и связь с современным ему газетно-журнальным процессом.

Рубеж XIX – XX веков в истории англоязычной журналистики характерен, в частности, тем, что многие известные английские и американские писатели пошли в журналистику. Это позволяло им держать руку на пульсе жизни, глубже понимать происходящие перемены. Редьярд Киплинг как писатель вышел из «колониальной журналистики». Семилетняя работа в англо-индийской прессе (1882 – 1889) дала ему жизненный материал, сформировала «магистральный сюжет» и поэтику его произведений, наконец, определила его писательскую судьбу. Литературный дебют Киплинга состоялся необычайно рано – как продолжение стремительной карьеры журналиста: в семнадцать лет он уже помощник редактора, в девятнадцать начинает публиковать свои рассказы и стихотворения, наряду с репортажами, обозрениями и очерками. По горячим следам из этих газетных публикаций составляются сборники – в форсированном темпе, с последовательным увеличением тиража: в 1886 году – «Департаментские песенки», в 1888 – «Простые рассказы с гор» и ещё шесть сборников рассказов. Прорыв в большую литературу завершается уже вне Индии. За три года путешествий (1889 – 1892 годы – Гонконг, Сингапур, Япония, США, Южная Корея, Италия, Англия) Киплинг успевает расчитаться с журналистикой путевыми очерками, издать свой первый роман «Свет погас» и новые сборники, прозаический – «Жизнь даёт фору» и поэтический – «Казарменные баллады и другие стихи». Уже названия первых сборников Киплинга – полемический жест «газетчика», порвавшего с викторианской «религией красоты», пришедшего с примитивистской программой: принципиальный отказ от тематической и стилистической иерархии, ставка на язык быта и факта. Новизна творчества Киплинга была признана всеми: защитника-

ми – с оттенком страха перед его журналистским экстремизмом, обвинителями – с оттенком восхищения перед его талантом. Г. Джеймс: «дитя-чудовище». Р. Л. Стивенсон: «Киплинг – самый талантливый из молодых, появившихся после того, как – гм – появился я. Он поражает ранней зрелостью и разнообразием дарований.»¹⁶ О. Уайльд: он – «репортер, знакомый со всем вульгарным лучше, чем кто угоден другой до него»¹⁷. Позднее Дж. Джойс назовет «Простые рассказы с гор» наиболее многообещающим произведением современной эпохи, а их автора, к двадцати четырём годам завоевавшего всемирную славу, – одним из самых одарённых от природы писателей.

Изучая газетные статьи, очерки, рассказа Киплинга, напечатанные в «Civil and Military Gazette» за 1882 – 1886 гг., можно проследить путь от репортажа к новелле. Новеллы выросли у него из репортерской работы, требовавшей скорейшего отклика на события или явления. Газеты помещали репортажи Киплинга с выставки «A Provincial Exhibition» (1884), с национального праздника «The Dazera Festival» (1884). Помещенные рядом с его рассказами, они и могли не заимствовать друг у друга особенности репортажных и художественных средств. Происходило взаимопроникновение репортажного и художественного стилей.

Так, рассказ «Ворота ста печалей» возник из самого обычного репортажа под названием «In the Council of the Gods» (18 Feb., 1888) и помещенного на страницах «The Civil and Military Gazette» за семь месяцев до опубликования рассказа. Целью репортажа было рассказать о курильщиках опиума. Место действия определено – «в ста ярдах птичьего полета от мечети Вазир-хана». Опиумный дом, но не обычный, а пакка, т.е. перворазрядный. Колоритная фигура маленького одноглазого старика. Деталь: «На обеих руках у него не хватало средних пальцев» (позже эта деталь, как, впрочем, и другие, войдет в рассказ «Ворота ста печалей»).

Киплинг описывает процесс курения трубки, сам вместе с десятью посетителями испытывает на себе действие «черного дыма». В корреспонденции описана и смерть одного из обитателей опиумного дома прямо на циновке после приема очередной порции опиума (эпизод, вошедший затем в рассказ). Корреспонденция об опиумном притоне,

¹⁶ Стивенсон Ф., Стивенсон Р. Л. Четыре года на Самоа. Пер. с англ. М.: Наука, 1989. С.68.

¹⁷ Писатели Англии о литературе XIX – XX вв.: Сборник статей. Пер. с англ. М.: Прогресс, 1981. С. 182.

написанная Киплингом прямо с натуры, стала основой рассказа «Ворота ста печали», так прямо начинающегося со слов: «Я не сочинял этого рассказа».

Большинство ранних рассказов Киплинга по типу построения напоминает газетный очерк, в котором вся структура организуется фигурой Рассказчика. В рассказе сюжет имеет свою объективную логику. В очерке Рассказчик направляет действие. В очерке у Рассказчика специальная функция: задание, которое несет Рассказчик, и весь материал, который он вводит в очерк, взаимосвязаны.

«Русские ведомости» за 1894 год помещают статью Дионео, в которой сравнивается манера письма Киплинга и Диккенс-журналиста: «В Диккенсе нас поражает беспримерная сила описаний, проявляющаяся в тонкости наблюдений, в поэзии и образах. Киплинг же обладает талантом умения поместить своих героев в определенной среде, которую он резко и определенно очерчивает двумя-тремя штрихами. Как и Диккенс, он обладает острым и в то же время гибким умом, настоящим клинком скальпеля, который может проникнуть всюду»¹⁸. То обстоятельство, что дореволюционная критика множество раз объявляла Киплинга новым Диккенсом, связано с похожестью творческого начала. Диккенс и Киплинг шли к литературе от журналистики.

Как отметил известный английский писатель Фрэнк Свиннертон, Киплинг был «первым после Дефо журналистом, который перенес журналистский стиль в художественную литературу»¹⁹. В итоге так образовался, как отметил Р. М. Самарин, «самостоятельный киплинговский жанр простого рассказа, преемственно связанный с газетой»²⁰.

В связи с особенностями подготовки материалов в разных жанрах усложнились требования к работе хроникеров, интервьюеров, репортеров, авторов оперативных откликов и реплик. Киплинга отличало умение кратко передавать суть происшедшего, представлять новость через обмен репликами, показывать наглядные особенности происшедшего. «Журналистика новостей» Киплинга создает материалы, сильные, прежде всего «эффектом присутствия», допуская комментарий в случаях, когда факт надо «поддержать», «подогреть» к нему интерес, продлить его существование в качестве новости.

¹⁸ Дионео. Киплинг // Русские ведомости. 1894. 30 сентября. № 230. С. 2.

¹⁹ Swinnerton F. Introduction. — Hilton, R. Kipling, A New Appreciation. L., 1968. P. 11.

²⁰ Kipling R. The Light that Failed. M., 1976. P. 6.

Не последнюю роль в новостной журналистике как во времена Киплинга, так и сегодня играет принцип отбора новостей. Киплинг сам в своих воспоминаниях указывал на то, что «Существовал обмен газетами от Египта до Гонконга, их приходилось просматривать почти каждое утро, раз в неделю приходили газеты из Англии, в них я заглядывал только при необходимости; поступала местная корреспонденция из отдалённых гарнизонов, и требовалось проверять, нет ли в этих наивных намёках клеветы; письма-«розыгрыши» от субалтернов, которых следовало остерегаться (я дважды попадал с ними впросак); разумеется, постоянно шли телеграммы; и горе тебе, если ты допускал в них ошибку!»²¹. Для того, чтобы событие могло стать новостью для всех, оно должно (еще до журналистской обработки) обладать рядом качеств. Не каждое происшествие заслуживает внимания, но общественно значимое, либо любопытное, необычное. В XX веке была сделана попытка развить профессиональное «чутье на новость» у репортеров, для чего закрепить в сознании журналистов «классические элементы новости», — такие приметы факта, которые обещают интересный для аудитории материал. Принципиален в публицистике Киплинга «эффект точности и достоверности» — ссылки, свидетельства, цитаты; определение места, времени, обстоятельств. Можно отметить выверенную протяженность и ритмику сообщения, точность и простоту слов и фраз. Однако лаконизм — не самоцель. Иногда имеется в виду и ясность ситуации, изображенной Киплингом, и «прозрачность» его отношения к событию. Очень ценятся детали, сильные своей очевидностью. Публицистичность его отличает не только «горячие» репортажи, конфликтные интервью, но и точные, выразительные строки крепко скрученной хроники, хлесткий фрагмент портрета, промелькнувший в отчете, яркую деталь в репортаже или оперативной колонке.

Результат публикации прямо связан с читательским интересом, и надо так обрабатывать факт, чтобы этот интерес возрастал: суметь сбалансировать неожиданное (сенсационное) и значимое (что может помочь в «социальной ориентации»). Все эти творческие задачи по-своему решаются на разных направлениях оперативной журналистики Киплинга.

Журналистика и художественное творчество тесно переплелись в произведениях Киплинга. «Чрезмерные защитники Киплинга иногда ставят его в ряд с двумя великими соотечественниками-

²¹ Киплинг Р. Немного о себе для моих друзей — знакомых и незнакомых // Киплинг Р. Немного о себе: Автобиография. От моря до моря: Путевые очерки. Пер. с англ. СПб., 2003. С. 34 — 35.

предшественниками – Дефо и Диккенсом. Сравнение в масштабе не выдержано, однако в некоторых отношениях оно возможно. В частности, творчество Киплинга, как это было с творчеством автора «Робинзона» и с творчеством автора «Пиквикского клуба», выросло из журнализма, оно всегда укоренено в злобе дня»²². И показательно вынужденное признание достоинств творчества Киплинга недоброжелателями: «...этот безвестный журналист, не имеющий никаких социальных заслуг, достиг всемирной славы»²³.

Так началась «Семилетняя каторга» – жизнь Киплинга в Индии в качестве сотрудника сначала «The Civil and Military Gazette» («Гражданская и военная газета», 1882 – 1887), а затем газеты «Pioneer» («Пионер», 1887 – 1889).

Принципиально для жанра и контента публицистики характерный этап журналистской биографии, когда на первых порах Киплинг вынужден был совмещать сразу несколько должностей в своей первой газете: «Я представлял собой половину «редакционного персонала» единственной ежедневной газеты в Пенджабе – младшей сестры выходящей в Аллахабаде газеты «Пионер», принадлежащей тем же владельцам. А ежедневная «Гражданская и военная газета» выходит каждый день, даже если половина персонала больна лихорадкой»²⁴. В роли колониального газетчика ему приходилось сталкиваться с сотнями людей и ситуаций: «Как только в газете увидели, что на меня можно полагаться, поскольку я хорошо себя проявил на рутинной работе, мне стали поручать репортажи сперва на местные темы, потом о скачках, в том числе и о любопытных вечерах в палатках тотализатора. ...Затем я стал описывать открытия больших мостов и тому подобные торжества, когда приходилось проводить с инженерами ночь-другую; наводнения, заливавшие железнодорожные пути, – тоже несколько ночей под дождем с бедными руководителями ремонтных бригад; деревенские празднества и последующие вспышки оспы или холеры; массовые возмущения в тени мечети Вазир-Хана, когда войска терпеливо прятались на лесоскладах и в переулках, пока не поступал приказ разогнать толпу прикладами (в гражданской администрации убийство считалось

²² Урнов Д. М. Дальние странствия Маленького Пилигрима // Киплинг Р. От моря до моря: Путевые очерки. Пер. с англ. М., 1983. С. 11.

²³ Мозм У. Сомерсет. Мозм выбирает лучшее у Киплинга // Мозм У. Сомерсет. Искусство слова: О себе и других. Литературные очерки и портреты. Пер. с англ. М., 1989. С. 283 – 284.

²⁴ Киплинг Р. Там же. С. 30 – 31.

признанием в непригодности), и рычащий, негодующий, фанатичный город приводили к порядку, не пролив ни капли крови, или появление какого-нибудь обеспокоенного вице-короля; визиты вице-королей в соседние княжества на краю большой Индийской пустыни, где людям иногда приходилось умываться содовой водой; статьи об армии, ожидающей на будущей неделе выступления против России; приёмы афганских владык, с которыми индийское правительство хотело находиться в дружественных отношениях (при этом приходилось появляться в Хайберском ущелье, где в меня стрелял, но без злого умысла, один разбойник, недовольный внешней политикой своего правителя); суды над убийцами, бракоразводные процессы и (поистине грязная работа) выявление процента прокажённых среди мясников, поставляющих говядину и баранину европейской общине Лахора»²⁵ (Пер. Д. Вознякевича).

Владельцы газеты, в которой работал Киплинг, стремились к тому, чтобы опубликованные в ней комментарии и корреспонденции не были названы «нелояльными» по отношению к действиям правительства. Будучи молодым и неопытным, Киплинг не до конца понимал этого. Он стремился в своих репортажах к достоверности излагаемых фактов. В жизни Киплинга был такой эпизод, когда его даже «освистали» в клубе за то, что «ваш гнусный листок» встал на защиту правительственного законопроекта, не нашедшего поддержки у местного населения: «Демонстрация прекратилась, но я буквально прозрел. Адъютант был совершенно прав. Я был наймитом, делающим то, за что мне платят, — и эта мысль не доставила мне удовольствия. Кто-то мягко сказал: «Дурачок! Разве ты не знаешь, что у вашей газеты лицензия от правительства?» Я это знал, но никак не связывал одно с другим»²⁶ О своей первой газете Киплинг впоследствии вспоминал с любовью: «И, тем не менее, человек всегда любит то место, где трудился и мучился. Когда «Пионер» — крупнейшая и самая влиятельная газета Индии, платившая двадцать семь процентов своим акционерам, — впала в нищету и после долгих мытарств была продана какому-то синдикату, мне пришло уведомление, начинавшееся словами: «Полагаем, вам будет интересно узнать» и т. д., я почувствовал себя удивительно одиноким, лишённым поддержки. Но моя первая и самая силь-

²⁵ Киплинг Р. Там же. С. 32 – 33.

²⁶ Киплинг Р. Там же. С. 36.

ная любовь, маленькая «Гражданская и военная газета», выдержала ту бурю»²⁷ (Пер. Д. Вознякевича).

В 1887 году его перевели из Лахора в Аллахабад, где Киплинг продолжил заниматься журналистикой. Правда, не всегда всё написанное им для «Pioneer» совпадало с взглядами владельцев газеты: «Работая в «Еженедельнике», я позволял себе вольности. Моё легкомыслие в трактовке того, что мне доверялось, не нравилось правительственным и департаментским чиновникам, на которых «Пионер» полагался в получении последних и не подлежащих разглашению новостей, которые собирал в Симле или в Калькутте наш в высшей степени влиятельный главный корреспондент. Думаю, владельцы газеты находили меня менее опасным в разъездах, чем в кресле, и поэтому отправляли в туземное государство знакомиться с рудниками, заводами, фабриками и так далее»²⁸

Из путевых заметок Киплинга впоследствии получилась книга очерков «From Sea to Sea» («От моря до моря», 1889). В ней содержатся описания встреч с корреспондентами других газет, размышления о журналистике, интервью с Марком Твенем. Он анализировал состояние журналистики в тех странах, которые сумел посетить. Так, во время прогулки по Токио Киплинг случайно набрёл на редакцию одной из японских газет. В других случаях он целенаправленно искал встречи с редакторами печатных изданий. Завершив свое путешествие, Киплинг распрощался с колониальной журналистикой. По приезде в Лондон в 1889 году, Киплинг начинает сотрудничать со многими периодическими изданиями Англии. Вот как он об этом написал в своей книге воспоминаний: «Потом у меня попросили еще рассказов, а редактору «Сент-Джеймской газеты» понадобились путевые заметки, подписанные и неподписанные. Опыт писания статей в «Гражданской и военной» облегчал мне задачу, и я чувствовал себя увереннее, сотрудничая с ежедневной газетой»²⁹.

С 1895 года консервативная газета «The Times» становится основной платформой для выступлений Киплинга в печати. Во время англо-бурской войны Киплинг в течение десяти дней (21 марта – 1 апреля 1900) сотрудничает в газете «Friend»: «В Блумфонтейн я приехал по приказу лорда Робертса, мне было велено явиться и делать, что бу-

²⁷ Киплинг Р. Немного о себе. С. 49.

²⁸ Киплинг Р. Там же. С. 48.

²⁹ Киплинг Р. Немного о себе. Пер. с англ. М., 2003. С. 50 – 51.

дет сказано. Задачу мне объяснили на станции двое незнакомцев, с которыми я подружился на всю жизнь, Х. Э. Гуинн, тогда ведущий корреспондент агентства Рейтер, и Персивал Лондон из «Таймс».

«Вы должны помогать нам издавать газету для войск», – сказали они и привели меня в только что захваченную «редакцию», поскольку Блумфонтейн пал несколькими днями раньше. ...Мы, используя все старые стереотипы, рекламировали съестные припасы с давно истекшим сроком годности, уголь и бакалею, а промежутки между рекламами заполняли своими статьями и писаниями запыленных людей, которые заглядывали к нам и предлагали замечательные рукописи – главным образом клеветнические»³⁰.

Многочисленные публицистические материалы Кипплинга в виде статей, путевых заметок, дорожных впечатлений во время частых путешествий публиковались на страницах английской печати. В 1920 году в Лондоне в издательстве «Macmillan and Co, Ltd» был издан сборник произведений Кипплинга «Letters of Travel» (1892 – 1913). В него вошли такие публицистические материалы, как «From Tideway to Tideway» (1892 – 1895) со страниц газеты «The Times», «Letters to the Family» (1907 – 1908) из «The Morning Post», «Egypt of the Magicians» (1913) из «Nash's Magazine».

Если продолжать тему путевых заметок Кипплинга, необходимо затронуть тот сегмент его публицистики, который освещает отношения Британии и Франции. В конце жизни Кипплинг обычно говорил о своих отношениях с этой страной как о безоблачно счастливых. Однако в 1880-х и 90-х годах, когда соперничество между двумя империями было самым острым, Кипплинг был решительным противником Франции. «Он писал из Индии журналистские статьи в защиту Британии – в то время он считал их «пародиями на самую экстравагантную прозу Гюго».

Таким образом, системное осмысление публицистики Кипплинга возможно с опорой на жанровые константы, проявившиеся в различные периоды в разных национальных традициях.

Для связи между жанрово-тематическими и историко-журналистскими аспектами показательны известные «Письма к семье» – политический памфлет с пропагандистским прицелом. Кипплинг незамедлительно сообщает, что в Канаде искал передышки от «гибрида грибка с фитифторой» – бедствия, которое, по его мнению, поразило

³⁰ Кипплинг Р. Немного о себе. Пер. с англ. М., 2003. С. 87.

общественно-политическую жизнь Англии в 1906 – 1908 годах. «Последствия ощущаются по всей Империи, но мы в штабе чувствуем привкус фитофторы даже в воздухе: так чувствуешь йод в чае и бутербродах с маслом, которые подают в больнице». Киплингу не нравился новый кабинет министров, ратовавший, по его словам, за «максимально быстрое уничтожение Империи – этого запятнанного кровью фетиша».

Характерны для исследуемой проблемы путевые заметки, связанные с Канадой. Там Киплинг «отдохнул душой» и нашел практическое решение удручавших его проблем. Он рисует картину изобильной страны с трудолюбивым народом – причем изобилие настолько велико, что рабочих рук не хватает. Воспевая обычных людей, которые точно по волшебству создают города на месте девственных земель, Киплинг невольно предвосхищает стилистику соцреалистических гимнов труду Маяковского – «через-четыре-года-здесь-будет-город-сад». Так он подспудно подготавливает читателя к своим практическим предложениям, которые содержатся в финальном эссе, где он призывает создать благоприятные условия для того, что сам назвал «белой иммиграцией», – для переселения в Канаду англичан. В этом ему виделась панацея от всех зол – как внутренних проблем Англии, так и потенциального засилья в Канаде заезжих «бессарабов» и «бохаритов» (вероятно, бухарцев), наводивших на Киплинга почти мистический ужас. Канада, по мнению Киплинга, должна была исправить англичанина, вновь приучить его работать, а тот, при всем его несовершенстве, «по крайней мере, не станет молиться старым византийским святым».

Определив историко-журналистские аспекты деятельности Киплинга, необходимо обратиться к рассмотрению «имперской идеи» в его текстах на страницах европейской печати. Это связано с тем, что образ Империи является ведущим и основополагающим во всем творчестве Киплинга.

Во второй главе **«Жанрово-тематическая специфика публицистики Киплинга»**, состоящей из двух параграфов, выявленные ранее общие характеристики раскрываются в аспекте категории особенного, т.е. своеобразных проявлений. Специфика обращена, во-первых, к имперской идее как организующему началу в рассматриваемых текстах Киплинга; во-вторых, к связи между его публицистикой и развитием жанра баллады.

Существенна в исследуемых аспектах такая предпосылка, как публицистическое начало в творчестве предшественников Киплинга, в частности, Ф.Брет Гарта. В своё время молодого редактора журнала «Overland Monthly» Гарта заочно похвалил сам Диккенс, отметивший новизну в подаче материала. Близкий друг и биограф Диккенса Джон Фостер в своей работе «Жизнь Чарлза Диккенса» отметил этот факт: «За несколько месяцев до смерти мой друг прислал мне два номера «Оверленд монсли» с двумя рассказами молодого американского писателя из далёкой Калифорнии, «Счастье Ревущего Стапа» и «Изгнанники Покер-Флета», в которых он нашёл такую проникновенность в изображении характера, какую ему давно уже не приходилось встречать. Манера автора напоминала его собственную, но материал отличался поразившей его исключительной новизной. Изображение было во всех отношениях мастерским. Из дикой, грубой жизни рождено было правдивое художественное создание»³¹. Замечание Диккенса подтверждает тот факт, что творчество Гарта выросло из журнализма. Из той заострённости в злобе дня, которую можно проследить как у Гарта, так и у Киплинга как продолжателя его традиций. Работая в еженедельной газете «Северный калифорниец», Брет Гарт обогатился бесценным запасом впечатлений. Работа в мелкой провинциальной газете заставляла сталкиваться с людьми разных профессий и судеб. Среди них он быстро нашёл своего героя – им стал рядовой человек, простой американец. «Золотая лихорадка» привлекла в Калифорнию толпы старателей, «среди которых были и прежние солдаты Гражданской войны, и фермеры, бросавшие свои неплодородные земли, и авантюристы, искатели лёгкой наживы со всех концов страны. Они составили живописное племя бродяг с колоритными обычаями, нравами, образом жизни. Это племя ждало своего бытописателя и получило его в лице Френсиса Брета Гарта»³².

Своего бытописателя получила и англоязычная Индия в лице молодого сотрудника газет «The Civil and Military Gazette» и «Pioneer» Редьярда Киплинга, который вслед за Гартом «произвёл сдвиги в жанровой иерархии, перейдя от традиционного для английской литературы романа к рассказу, от поэмы – к балладе и песне. Прославляя активность и действенность, Киплинг романтизирует не корсаров и фли-

³¹ Forster John. The Life of Charles Dickens. Vol. 1. London, 1872. P. 191.

³² Тугушева М. П. Литература разочарований и надежд. В кн.: Золотой мираж: Американская новелла XIX – XX вв. Благовещенск, 1983. С. 453.

бустьеров прошлого, как это делали неоромантики, а современных представителей «джентльменского пиратского рода», тех, кто ковал мощь викторианской Англии, кто превращал её в фабрику мира и владычицу морей. Герой баллады «Мэри Глостер» (1896), Энтони Глостер – самый любимый из них. Это властный хозяин своей собственной судьбы, таких ещё называют *self-made man* (сам себя сделавший). Начав дело с нуля, отчаянно рискуя, держа себя и свою корабельную команду в узде, он заканчивает жизнь баронетом, хозяином рынка. За счет таких, как Энтони Глостер, по мысли Киплинга, и держалась Британская колониальная империя. Но трагедия заключалась в том, что произошла смена поколений и отцы-накопители не оставили после себя достойной смены. Сын баронета не прошёл отцовских «университетов». «Гравюры, фарфор и книги – вот твоя колея», – с раздражением бросает ему отец, сознавая их взаимную рознь и непонимание. В несколько смягчённом варианте конфликт поколений присутствует и в балладе Гарта «Her Letter» («Ее письмо», 1869).

Развитие отмеченных характеристик проявилось в нескольких линиях медийно-литературных связей. Одна из них определяется в русской словесности. Так, Николая Тихонова (1896 – 1979) закономерно именуют «последовательным кипплингианцем» в советской поэзии. Прослеживаются традиции баллады новостей Киплинга в творчестве Э. Багрицкого, В. Луговского, а также в дальнейшем. «Одним из важнейших событий русской поэзии 60-70-х годов, – писал Валерий Дымшиц, – стал жанр, существующий до сих пор под неопределенным названием «авторской песни». Ни одни из прямых подражателей Киплинга не подошел к нему так близко, как подошли Владимир Высоцкий, Александр Галич, Юз Алешковский. Вот где в чистом виде господствует стихия прямой речи, сказа, монолога, вот где в дело идет всякое слово без деления на высокое и низкое. И не важно, влиял ли Киплинг на этих поэтов (На Высоцкого, полагаю, больше влияли зонги Бертольда Брехта, который, и в этом уже нет сомнений, учился у Киплинга). Главное, у них были общие с Киплингом истоки – городской романс, блатная и лагерная песня – золушки поэзии, вдруг преобразившиеся и затмившие своих старших и надоевших сестер»³³. Возвращаясь к Брехту, стоит добавить, что его Джон, Джим, Джорджи списаны с «трех мушкетеров», но не Александра Дюма-отца (1802 –

³³ Дымшиц В. Редьярд Киплинг // Киплинг Р. Стихотворения. СПб.: Северо-Запад, 1994. С.21.

1870) с его романом «Три мушкетера» (1844), а Киплинга, который так называл своих трех любимых героев из сборника рассказов «Три солдата» (1888):

Одним из основных ингредиентов киплинговского сказового стиля, как отметил в своем «кулинарном рецепте» Э. Лукас, является частое использование бранных слов и богохульств (profanity): Однако в контексте викторианской культуры писатель был вынужден считаться со строжайшим запретом на употребление даже самых распространенных ругательств, без которых речевая характеристика многих его рассказчиков была бы неполной, и поэтому заменял их всевозможными эвфемизмами. В некоторых случаях эти эвфемизмы приобретают постоянный характер – так, вместо бранного и эмоционально-усилительного прилагательного bloody – 2) груб. – проклятый – причастия blooming и bleeding. Наряду с ними в солдатских балладах и новеллах Киплинга встречается и большое количество эвфемизмов ad hoc, функцию которых может выполнять практически любое слово, сходное с подразумеваемым ругательством по грамматической форме, звучанию, или семантике: plucky, Lumbering, whacking, bucking, hairy, blasted).

Киплинг, чье публицистическое творчество совпало с рубежом XIX – XX вв., сумел уловить нарастающий интерес читателей к «поэтической правде», остановить который попытался символизм, надолго оттянувший расцвет жанра баллады, связанной не с литературой, а с народными публицистическими традициями в поэзии. Поэтому общеевропейский интерес к возрождающемуся жанру баллады характеризовался на первых порах литературными стилизациями.

Именно медийный аспект творчества Киплинга, как сложного целого, позволяет уточнить и реальную соотнесенность прозаика и поэта с литературными направлениями. Критики, относившие его к романтизму, в то же время добросовестно договаривались: киплинговские стиль – лапидарный, беспристрастный, репортерский – и лексика – нарочито заниженная, разговорная, изобилующая диалектизмами и арготизмами – далеки от романтических. «Не стоит искать натужных объяснений этому квазипротиворечию. Киплинг попросту не романтик. Весь духовный склад, все мировосприятие писателя глубоко враждебно этому литературному направлению»³⁴. В основе поэтического

³⁴ Атарова К.Н. В поисках ключей к загадке Киплинга // Киплинг. Соч. Т.1. М.: Радуга, 2000.С.9-10.

мира Кипплинга лежит идея классической гармонии, а не романтической дисгармонии; закона, а не анархии; порядка, а не хаоса; ясности (в том числе ясности поэтической дикции), а не туманности и герметизма. Человек, «настоящий человек», в понимании Кипплинга – это, прежде всего человек действия; а действие противоположно рефлексии. И концепция жизненного поведения у Кипплинга иная, чем у романтиков. «Он воспевает не героический подвиг сильной, исключительной личности, противопоставившей себя обществу, а коллективный будничный труд рядовых, безымянных «строителей Империи», «детей Марфы», как он их называет, выполняющих грязную работу на благо всего человечества»³⁵. «Он не только создавал персонажей – он творил живых людей. Считается, что Редьярд Киплинг заставил британцев осознавать Британию как империю, но это достижение политического свойства...»³⁶ В этом плане показательны так наз. победные реляции. Тексты с описанием побед над экзотическими по названию племенами напоминают времена Римской республики, а затем и империи, которые также активно проводили колониальную политику. Рим для Кипплинга был образцом государственности. Он уже гордился тем, что англичане продолжили дело римлян, завоевывая те земли, на которые еще не ступали римские сандалии. В России общество заставило сплотиться вокруг утопического идеала Революции. Для этого надо было воспитать новое поколение. Поэтому «полузабытого, отвергнутого в буржуазной стране автора, в первую очередь по идеологическим мотивам, в СССР в 30-е годы издавали именно по идейным причинам. В СССР «бард империализма» сумел реализовать свою заветную мечту – воспитать крепкое, как сталь, молодое поколение. Он учил советских читателей коллективистскому сознанию. Действительно, немалое число изданий Кипплинга в СССР приходится на 30-е годы в предисловиях несколько подтасовывали карты, объявляли автора, списанного кое-кем в Англии в литературный архив истории, наиболее читаемым автором в современной западной литературе. Но не будем излишне строги лишь к нашей стране. Киплинг удобен, когда истории нужна откровенная идеология. И в Англии вспомнили о его существовании в 1940 году, в трудные дни «Битвы за Англию». И вспомнил не кто-нибудь, а сам Томас Стернз Элиот, которому принадлежит хлест-

³⁵ Атарова К. Н. Там же. С.10.

³⁶ Мозм У. С. Рассказчики //Мозм У. С. Искусство слова: О себе и других. Литературные очерки и портреты. Пер. с англ. /Сост. И. Н. Васильева-Южина. М.: Художественная литература, 1989. С.65.

кое определение «лауреат без лавров», – стряхнул пыль с томиков стихотворений Киплинга и издал небольшую книжку, снабдив её собственной хвалебной вступительной статьей».³⁷ В этих аспектах рецепции также проявился тот факт, что в художественный мир литературы Киплинг вступил как газетный репортёр и публицист, а в мир журналистики – как художник.

В заключении представлены основные обобщения по исследованию. Обращение к литературным источникам в виде баллад и новелл Киплинга обусловлено тем, что он проделал путь от простого журналиста до великого писателя с мировой славой. Журналистика и литература тесно связаны в публицистическом наследии Киплинга. Своими статьями и балладами Киплинг как политический публицист в начале творческого пути воспел силу и мощь своей Родины – Британской империи. Но, как видно из примера баллады про Пэджета, он также выступал с критических позиций. Трагедия Киплинга заключалась в том, что стал свидетелем крушения основ британского общества и Британской империи. Даже участие в движении скаутов с целью воспитать молодое поколение англичан, которые продолжили дело отцов, не помогло Киплингу как-то повлиять на ход истории. Империя уходила в прошлое. Статьи Киплинга, выступления в печати, баллады уже не могли повернуть историю вспять. Именно тогда и появился шаблонный атрибут к имени Киплинга – «бард империализма». Образ империи являлся для него моделью мира. Поэтому данный образ определил все направление деятельности Киплинга как в журналистике и публицистике.

Примером публицистики, связанной с изображением кризиса в Британской империи, могут служить путевые заметки Редъярда Киплинга о его третьей по счету поездке в Канаду, состоявшейся осенью 1907 года. Взяты они из сборника «Письма из путешествий», а именно из цикла статей «Письма к семье», первоначально опубликованного весной 1908 года в английской газете «The Morning Post». В Канаде Киплинг увидел решение проблемы. Он призывал англичан переезжать в Канаду и продолжить на новом месте дело по сохранению прежнего уклада жизни. Наряду с Канадой, Киплинг возлагал большие надежды на США. Северная Америка, по мысли Киплинга, должна была перехватить из рук ослабевшей Британской империи «цивилиза-

³⁷ Гениева Е. Ю. Индия, моя Индия... // Киплинг Р. Восток есть Восток: Рассказы. Путевые заметки. Стихи. Пер. с англ. М., 1991. С. 7 – 8.

торскую миссию». Именно этому посвящено знаменитое его произведение «Бремя белых».

Примером отклика в прессе на важные события в жизни страны служит серия репортажей Киплинга о Ютландском сражении, опубликованных в октябре 1916 года в газете «Daily Telegraph». Битва сыграла решающую роль в ходе Первой мировой войны. Киплинг уже имел опыт военного корреспондента во время англо-бурской войны, поэтому подобная публицистика ему была знакома. Помимо статей Киплинг написал и ряд баллад на эту тематику. Поэтому проблема взаимоотношений Киплинга и печати его времени неразрывно связана с необходимостью обращения к жанру баллады на страницах периодики, так как именно этот жанр не только соответствовал традициям журналистики, но и принес ему всемирную известность.

Киплинг работал в условиях зарождавшегося процесса глобализации СМИ и явления массовой культуры и коммуникации. Часть публицистического наследия британского автора можно отнести к продукции массовой культуры и журналистики. Огромный спрос на его произведения, находившие широкий отклик среди читателей во всем мире, только подтверждает это. Несмотря на отрицательное отношение к проблеме потери национальной самоидентификации в условиях наступавшего мира глобальной большой деревни, Киплинг сам невольно своим творчеством заложил основы массовой культуры.

Перспективой дальнейшего исследования является изучение влияния публицистической стилистики Р.Киплинга на печать 20-30-х гг. XX века, перевод и изучение публицистического наследия британского автора, Интересным также представляется изучение публицистики Киплинга применительно к процессам глобализации СМИ и явлениям массовой культуры и журналистики.

Основные положения диссертации отражены в 14 публикациях, в т.ч. в трех изданиях (помечены знаком *), которые определены ВАК РФ для представления материалов и результатов диссертационных исследований по филологическим наукам:

1. Мардынский И.П. Традиции балладного творчества Р. Киплинга в русской лирике // Итоговая научная конференция АГПУ (27 апреля 2001). Астрахань: АГПУ, 2001. С. 79. 0,1 п.л.
2. Мардынский И.П. Балладное творчество Р. Киплинга и зонги Брехта // Итоговая научная конференция АГПУ (26 апреля 2002). Астрахань: АГПУ, 2002. С.111. 0,1 п.л.

3. Мардынский И.П. Античные мотивы в лирике Киплинга: горацянские традиции // Итоговая научная конференция АГУ (29 апреля 2003). Астрахань: АГУ, 2002. С.59. 0,1 п.л.
4. Мардынский И.П. Поэзия Киплинга в жизни и творчестве советских поэтов-журналистов // Культурологический подход к изучению литературы, русского, иностранного и родного языков в общеобразовательных учреждениях. Астрахань: АГУ, 2005. С. 167-172. 0,4 п.л.
5. Мардынский И.П. Влияние поэзии Киплинга на жизнь и творчество советских поэтов-журналистов // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов. Волгоград: ВолГУ, 2005. С.760-765. 0,4 п.л.
6. *Мардынский И.П. Пражурналистские жанры Европы XV–XVII вв. // Гуманитарные исследования. Журнал фундаментальных и прикладных исследований. 2006. № 2 (18). Астрахань: АГУ, 2006. С.31-35. 0,4 п.л.
7. Мардынский И.П. Традиции балладного творчества Редьярда Киплинга в поэзии В. С. Высоцкого: сопоставительный анализ // Материалы научной конференции студентов и аспирантов высших учебных заведений Поволжья и Юга России «Современная филология: инновации и традиции» (26 – 27 октября 2006). Астрахань: АГУ, 2006. С. 67-69. 0,2 п.л.
8. Мардынский И.П. Единство трагического мироощущения Платона и Киплинга в переходные периоды становления общества // Академический журнал Западной Сибири. 2007. № 1. Тюмень: ТГУ. С. 33-36. 0,3 п.л.
9. Мардынский И.П. Р. Киплинг о журналистах и журналистике // Материалы Всероссийской научной конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения профессора Н. С. Травушкина «Проблемы интерпретации художественного произведения» (27–28 августа 2007). Астрахань: АГУ, 2007. С. 273-279. 0,5 п.л.
10. *Мардынский И.П. Традиции поэзии Киплинга в балладном творчестве Брехта // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2007. № 5 (23). Волгоград: ВГПУ, 2007. С. 127-131. 0,3 п.л.
11. *Мардынский И.П. «Имперский мессианизм» Киплинга на рубеже XIX – XX веков // Культурная жизнь Юга России. 2007. № 5(24). Краснодар: КГУКИ, 2007. С. 73-75. 0,4 п.л.

12. Мардынский И.П. Традиции Р. Киплинга в советской журналистике 1920 – 1930-х гг. // Вопросы лингвистики и литературоведения. 2009. № 4 (8). Астрахань: АГУ, 2009. С. 91-98. 0,6 п.л.
13. Мардынский И.П. Своеобразие публицистики Киплинга // Социально-гуманитарный вестник Юга России. 2010. № 6 (1). Краснодар: КубГУ, 2010. С. 250-255. 0,5 п.л.
14. Мардынский И.П. Редьярд Киплинг: от журналистского репортажа к вершинам публицистики в «колониальный период» // Актуальные проблемы региональной журналистики. Астрахань: АГПУ, 2011. С.117-126. 0,7 п.л.

A handwritten signature in black ink, appearing to be the name 'Мардынский' (Mardynskiy), written in a cursive style.

Мардынский Иван Павлович

РЕДЬЯРД КИПЛИНГ-ПУБЛИЦИСТ:
ИСТОРИКО-ЖУРНАЛИСТСКИЕ
И ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКИЕ
АСПЕКТЫ ИНТЕГРАТИВНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано в печать 7.02.2012 г.
Формат 60x84 1/16
Усл.-печ.л. 1,5. Гарнитура Таймс.
Тираж 100 экз. Заказ № 24.
Отпечатано с оригинал-макета
в ООО «Кавказская типография».
352140, Краснодарский край,
ст-ца Кавказская, пер. Первомайский, 5.